

качества военного человека, но заключенный в тесную округу монашеские жизни, он прослыл бы беспокойным затейником и часто бы бит был шелепами». «История свидетельствует, что обстоятельства бывают случаем на развержение великих дарований; но на произведение оных природа никогда не коснеет» (428).

Из оды «Вольность» совершенно ясна мысль Радищева, что освобождение осуществляет не человек-единица, а народ, все те «пленники», которые в назначенное время «с веселием мщениа» обрушатся на своих притеснителей. Народы, утверждает Радищев, «могут мстить за себя». В трактате о народе и его роли в истории ничего не сказано, и вместе с тем мысль Радищева всюду одна и та же. Он видит и показывает разделение общества на две социально-враждебные и неравные группы, — на тех, кто «в оковах», и тех, кто «повелевает». Революционер и выражает веру не в благодетелей человечества, а в энергию, в творчество, в силы «пленников в отечестве своем», которые и являются народом.

2

Учение об активном человеке было краеугольным камнем радищевской эстетики. Оно обогащало реализм, делая его способным показывать не только зависимость человека от социальной среды, но и возможность его выступить против нее. Односторонний показ только власти обстоятельство лишал человека активности, рождал мысль о роковой предопределенности сложившегося правопорядка, изменить который не в силах и не во власти человека. Смирившийся человек лишался подлинного достоинства. Враждебная ему среда, постоянно унижая и обедняя личность, в конце концов извращала его чувства и представления. Человек утрачивал свое величие, способность стремиться к высокому, становился маленьким, жалким, заслуживающим лишь филантропического попечения сильных мира сего.

Радищевское открытие позволяло художнику-реалисту находить пути подлинной самореализации человека. Выстрадавшая им вера, что истинная цель жизни — совершенствование, воодушевляла на сопротивление злу, законам среды, враждебным людям. Реализм обретал возможность изображать прекрасного человека, одушевленного истинными и великими идеалами. Попытка реализовать эту возможность была предпринята самим Радищевым в книге «Путешествие из Петербурга в Москву». Наиболее художественно-убедительных результатов художник-писатель добился при изображении народа.

Для Радищева народ — субъект истории, определяющий ее ход. На первых же страницах книги он создает образ бурлака: «Бурлак, идущий в кабак повеся голову и возвращающийся обогранный кровью от оплеух, многое может решить, доселе гадательное в истории российской».